

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ ПОИСК

Ирина Блауберг

Доктор философских наук,
ведущий научный сотрудник. Институт философии РАН.
109240, Российская Федерация, Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1;
e-mail: irinablauberger@yandex.ru

БЕРГСОН

В статье даётся целостный обзор творчества французского философа Анри Бергсона (1859–1941) начиная с философской психологии, изложенной в «Опыте о непосредственных данных сознания» (1889), и далее – через разработку онтологии, гносеологии и теории эволюции в «Материи и памяти» (1896) и «Творческой эволюции» (1907) – до поздней этико-религиозной концепции, которой посвящён труд «Два источника морали и религии» (1932). Автор рассматривает эволюцию идей Бергсона, избравшего главным понятием своей философии «длительность», трактовка которой, постепенно обогащаясь новыми смыслами, во многом определила новизну и своеобразие учения французского мыслителя.

Ключевые слова: интуитивизм, спиритуализм, философия жизни, длительность, пространство, позитивная метафизика, сознание, свобода, восприятие, эволюция

Бергсон (Bergson) Анри (18.10.1859, Париж – 03.01.1941, там же), французский философ, представитель интуитивизма и спиритуализма, в ряде аспектов близкого к философии жизни.

Биография

Родился в семье польско-еврейского композитора М. Бергсона. В 1868–1878 гг. получил классическое образование в парижском лицее Бонапарта (позже – лицей Кондорсе). Продолжил обучение на отделении гуманитарных наук Высшей нормальной школы (1878–1881). Первоначально намеревался заняться философией науки, исследовать основные научные понятия, увлекался позитивизмом Г. Спенсера, но в начале 1880-х испытал резкое изменение в образе мышления, вызванное осознанием того, что в науке, как и в спенсеровском описании процесса эволюции, время не играет никакой роли: классическую механику не интересует время как последовательность, становление, развитие, в её формулах фиксируются лишь крайние точки временных интервалов [3, с. 313]. Это, а также осмысление апорий Зенона, в противостоянии которому Бергсон доказывал реальность движения и времени, стало одним из главных стимулов разработки его концепции [28; 34; 44]. С этим был связан и особый интерес Бергсона к проблемам континуума и исчисления бесконечно малых [42].

Он преподавал в Анже (1881–1883) и Клермон-Ферране (1883–1888), с 1888 – в Париже, в лицеях Людовика Великого и Генриха IV, а с 1889 – в коллеже Роллена и Высшей нормальной школе. В 1889 г. защитил две докторские диссертации: “*Essai sur les données immédiates de la conscience*” («Опыт о непосредственных данных сознания»; далее – «Опыт») и “*Quid Aristoteles de loco senserit*” («Идея места у Аристотеля»). В 1896 вышла в свет работа «Материя и память» (*Matière et Mémoire*), а в 1900 – «Смех» (*Le Rire*). В 1900–1914 гг. читал в Коллеж де Франс курсы лекций, привлёкшие широкий круг слушателей. Излагавшаяся в них философская концепция Бергсона получила законченное оформление в «Творческой эволюции» (*Évolution créatrice*, 1907), благодаря которой он приобрёл мировую известность. В 1914 г. А. Бергсон стал членом Французской академии, президентом Академии моральных и политических наук. В том же году его сочинения были внесены Католической церковью в Индекс запрещённых книг.

В 1916–1918 гг. по заданию французского правительства Бергсон выполнял дипломатические миссии в Испании и США, сыграл определённую роль в решении В. Вильсона об участии США в Первой мировой войне [3, с. 333–346; 8, с. 394–407]. В 1922–1924 гг. – первый президент Международной комиссии по интеллектуальному сотрудничеству, созданной в рамках Лиги наций. В середине 1920-х гг. он отошёл от практической деятельности из-за болезни. Лауреат Нобелевской премии по литературе (1927).

В 1922 г. издал работу «Длительность и одновременность» (*Durée et simultanéité*), в которой рассматривалась теория А. Эйнштейна. В развитии концепции Бергсона часто выделяют два периода: первый, начавшийся с написанием «Опыта» и завершившийся «Творческой эволюцией», и второй, отмеченный возраставшим с 1908 г. интересом к проблематике морали

и религии, получившим законченное выражение в его труде «Два источника морали и религии» (*Les deux sources de la morale et de la religion*, 1932). Им были изданы также два сборника статей «Духовная энергия» (*L'énergie spirituelle*, 1919) и «Мысль и движущееся» (*La pensée et le mouvant*, 1934).

Проблема времени

Вслед за Ф. Равессоном, разработавшим учение, названное им спиритуалистическим реализмом или позитивизмом, Бергсон поставил задачу создания «позитивной метафизики», которая, опираясь на непосредственный опыт сознания, смогла бы преодолеть изъяны позитивизма и классической метафизики, сохранив при этом их достоинства: с одной стороны, позитивистский принцип опоры на конкретные исследования, на факты, а с другой – присущую метафизике устремлённость к постижению сути вещей. В основу позитивной метафизики легло переосмысленное понятие времени [10; 48; 49]. В «Опыте о непосредственных данных сознания» [4] Бергсон выступил наследником идей Плотина и Августина, стремясь понять, как время схватывается «изнутри», в опыте сознания. Анализируя понятие числа и его связь с пространством, он различает две формы множественности – множественность рядоположения и множественность взаимопроникновения. Первая форма применима к материальным предметам, существующим обособленно и допускающим операцию подсчёта. Вторая форма характерна для фактов сознания, которые можно подвергнуть подсчёту лишь посредством символизации, т. е. операции рассудка, замещающей реальность её пространственным представлением. Выделив эти две формы множественности, Бергсон провёл основополагающее для его учения различение абстрактного, бесконечно делимого, «опространствленного» (т. е. понимаемого по аналогии с пространством) времени, с которым имеет дело наука, и длительности (*durée*) – свойственного сознанию конкретного времени, для которого характерны непрерывность (континуальность), качественное своеобразие состояний (лишь условно выделяемых в общем потоке), особого рода последовательность с присущим ей взаимопроникновением прошлого и настоящего, целостность, обусловленная временной организацией сознания (в любом его состоянии отражается всё целое). В такой трактовке заложен один из парадоксов концепции Бергсона: континуальность сознания и его качественная неоднородность, предполагающая наличие разрывов, вступают в напряжённое отношение, что впоследствии послужило поводом для различных толкований со стороны исследователей [25; 41; 60].

Длительность – центральная тема «Опыта» – описана как глубинный слой сознания, непосредственно постигаемая область непрестанного изменения, развития, свободы и творчества, которая неподвластна воздействию привычек и стереотипов, свойственных социальной жизни, языку

и мышлению. Здесь звучит призыв «отодвинуть завесу», скрывающую от индивида всё то сугубо личностное, неповторимое, творческое, что в нём есть, заглянуть в глубины собственного сознания. Длительность – это сфера качественной множественности, не имеющей ничего общего с идеей числа, это уникальный вид последовательности, в которой нет «до» и «после» и которая не может быть выражена линейно, разделена на части, измерена. Линейность, как и однородность, – признаки пространства, образ линии предполагает возможность двигаться по ней «без потерь» как вперёд, так и назад, но в случае длительности это невозможно, так как она постоянно «прирастает», подобно снежному кому.

Проводя различие между глубинным и поверхностным «я», Бергсон утверждает, что лишь относительно поверхностных слоёв сознания правомерно говорить о детерминизме, тогда как на глубинных уровнях царит спонтанность, тождественная свободе: свобода есть первичный, далее не определяемый, факт сознания. В силу постоянной изменчивости сознания, появления новых восприятий и впечатлений настоящее всегда по-новому взаимодействует с прошлым, запечатлённым в памяти; темпоральный синтез, происходящий в сознании, непрестанно обновляется. Поэтому для глубинных уровней сознания не действует принцип, принятый в естественных науках, согласно которому в следствиях может содержаться лишь то, что имелось в причинах. Отсюда необратимость времени и непредсказуемость будущего. Темпоральный синтез обеспечивает тождественность личности, препятствует её «распаду» на отдельные состояния: длительности присуще «множественное единство».

Концепция сознания, развитая Бергсоном на основе идеи длительности, противостояла классическому рационализму, а также психофизиологическому детерминизму и параллелизму. Понятие длительности получило развитие в последующих его работах и легло в основу новой картины мира – мира динамически развивающегося и при этом неоднородного. Модель сознания, разработанная в «Опыте», была по аналогии перенесена на другие предметные области (этот ход мысли Бергсон унаследовал у Равессона). Так, в «Материи и памяти» обосновывается навеянная учением стоиков идея об иерархии длительностей в универсуме, обусловленной различным напряжением сознания на разных его уровнях. Высшие ступени иерархии, где напряжение чрезвычайно сильно, связаны с духом, а низший уровень – материя – являет собой предельно расслабленное сознание, почти лишённое напряжения и памяти. В «Творческой эволюции» длительность объявляется субстанциальной основой универсума. В более поздних работах, в том числе в лекциях «Восприятие изменения», прочитанных в Оксфорде (1911), само изменение он наделит характеристикой субстанциальности [6]. В книге «Длительность и одновременность» [2] он внёс в свою трактовку важные нюансы в связи с теорией относительности Эйнштейна.

Теория восприятия и памяти

Исследовав в темпоральном аспекте проблему сознания, внутренней жизни в её «ускользающей самобытности», Бергсон поставил задачу аналогичным методом «проникнуть уже не просто в глубины духа, но в точку соприкосновения духа и материи» [4, с. 160]. Если в «Опыте» шла речь преимущественно о внутреннем опыте, то в «Материи и памяти» рассматривается внешний опыт, выявляются причины метафизических затруднений, возникающих в сфере познания внешней реальности. С позиции, близкой к реализму, Бергсон обосновывает учение о непосредственном знании, разрабатывает теорию внешнего восприятия, сходную с концепцией прагматизма: исходной точкой он избирает не восприятие, а действие. Отказываясь от противопоставления субъективного и объективного, Бергсон фиксирует их первичную связь в понятии «образа» как находящегося «на полпути» между представлением и вещью. Поскольку один привилегированный «образ» – живое тело – способен оказывать многоплановые воздействия на другие «образы», внешняя реальность предстаёт как динамичная система, где осуществляются сложные взаимодействия, центрами которых являются живые тела. Из этих взаимодействий рождается восприятие, которое тем самым изначально носит практический характер. Человек как живое существо представлен здесь в непосредственной и неразрывной связи с миром, из которой исходят его деятельность и познание, опирающиеся на внешнее восприятие.

В основе внешнего восприятия лежит у Бергсона «чистое восприятие», которое в принципе могло бы сразу дать непосредственное знание о материи, если бы было мгновенным (а не длящимся), безличным и, соответственно, не нагруженным впечатлениями прошлого опыта. В чистом восприятии нет деления на субъективное и объективное; субъективным оно становится позднее, локализуясь в живом теле как центре реального действия. Говоря о внешней реальности, Бергсон различает протяжённость и пространство. Внешняя реальность непосредственно воспринимается как непрерывная, разнообразная и организованная протяжённость, а аморфное и бесконечно делимое пространство есть, подобно абстрактному времени науки, лишь некий конструктор, схема воздействия на вещи, необходимая для практических целей. Именно в силу практической нацеленности восприятия и основанного на нём интеллекта реальность предстаёт в сознании в виде обособленных, пространственно разделённых вещей. В процессе познания осуществляется постоянный синтез восприятий и воспоминаний, ведущую роль в котором играет память, выступающая в двух формах – механической (например, при заучивании наизусть) и спонтанной, духовной, которая хотя и связана с мозгом, но не обусловлена его деятельностью. Бергсон доказывает это, опираясь на многочисленные современные ему исследования в области психологии и физиологии памяти. Избрав исходным пунктом анализа проблему церебральных локализаций в случае афазии, он использует экспериментальные данные,

накопленные в этой области, как аргумент в защиту своего варианта спиритуализма. Данный подход он противопоставлял прежнему, умозрительному спиритуализму, рассматривавшему сознание в его высших формах, наиболее далёких от материи.

В реальном процессе восприятия Бергсон выделил три элемента: 1) наличное восприятие, 2) чистое воспоминание, т. е. прошлое впечатление, всегда остающееся в памяти, и 3) образ-воспоминание, в котором выражается чистое воспоминание, извлекаемое из памяти в целях действия. Прошлое сохраняется виртуально, но при этом оно существует реально, т. е. оказывается виртуальной реальностью [11]. В процессе его актуализации наличное восприятие соединяется с чистым воспоминанием. Память играет связующую роль в сознании, определяя единство и самотождественность личности. В «Материи и памяти» детально исследуется временная организация сознания. Память обретает здесь статус духовной реальности, именно она, а не сознание сопоставляется с материей в названии этой работы. В материи, пусть и в предельно малой мере, присутствует сознание, а различие между материей и духом является функцией не пространства, а времени. В иерархии уровней реальности, по мере движения вверх – от материи к духу – возрастает напряжение памяти, которое в сверхчеловеческом сознании могло бы достичь такой степени, что сознание охватило бы в едином видении всю историю человечества; по мере движения вниз напряжение, интенсивность сменяется экстенсивностью, переходящей в материальное протяжение. Дух остаётся отличным от материи, но смыкается с ней в акте восприятия (поскольку чистое восприятие включает в себе нечто материальное). Таким образом у Бергсона преодолевается прежний дуализм, полностью отрывавший дух от материи.

Теория эволюции. Жизнь и материя

В «Творческой эволюции», созданной под влиянием учения Платона об эманации, Бергсон излагает теорию эволюции, противостоящую механистическим и телеологическим концепциям. На основе своей теории длительности, разработанной в «Опыте», он стремится обосновать онтологическую возможность новизны и творчества. Бытие в его классической трактовке сменяется у Бергсона становлением, сама реальность трактуется как непрестанное изменение, появление новых форм. Параллелизм в строении организмов, относящихся к разным линиям эволюции, Бергсон объясняет сохраняющимся в них присутствием исходного импульса, порождающего в процессе жизненного порыва само это множество эволюционных линий. Развитие мира определяется взаимодействием жизненного порыва, источником которого является сознание или сверхсознание, и противостоящей ему косной материи; именно в этом взаимодействии возникают все жизненные формы. Поэтому материя – не просто препятствие для жизненного порыва, но необходимое условие развития. Бергсон описывает два

противонаправленных процесса: «восхождение», т. е. продвижение жизни ко всё более развитым формам сознания, и «нисхождение», т. е. движение материи, развёртывающееся в виде протяжённости. Результат такого противостояния непредсказуем, всё зависит от того, удастся ли жизненному порыву преодолеть сопротивление материи или поступательное движение сменится круговоротом, как это и происходит на многих линиях эволюции.

Свои представления о материи Бергсон соотносит с законом рассеяния энергии, возрастания энтропии, сформулированным в работах основателей термодинамики Н.Л. Карно и Р. Клаузиуса, считая его «самым метафизическим из всех законов физики» [5, с. 241]. Именно в термодинамике, исследующей необратимые процессы, он увидел подтверждение своей идеи необратимости времени, применённой впоследствии в теории эволюции [20, с. 7]. Жизнь, подобно описанному в «Опыте» сознанию, включает в себе бесчисленное множество «виртуальностей», актуализация которых зависит от исхода противостояния жизненного порыва и материи. Эти виртуальности не заданы заранее, а возникают именно в процессе актуализации [40, р. 28–33]. С этим и связана новизна рождающихся форм жизни, творческая сила жизненного порыва. В более поздних работах, особенно в эссе «Возможное и действительное» (1930), Бергсон развил эту идею о виртуальном, возражая против трактовки возможного как предшествующего действительному. О таком возможном можно говорить лишь в «негативном», или логическом, смысле, констатируя отсутствие препятствий для его реализации. Но в позитивном смысле возможное не может предшествовать реальному, иначе это означало бы, что всё дано сразу, предопределено, и в мире нет новизны [6, с. 84–86; 54]. Космология Бергсона, вплетённая в его теорию эволюции, не носит антропоцентрического характера: творчество, совершающееся в универсуме, не следует понимать по аналогии с деятельностью человека, так как последняя всегда «отягощена» материей.

Теория познания. Интеллект и интуиция. Философия и наука

Опираясь на концепцию жизненного порыва, Бергсон подводит эволюционную базу под свою теорию познания. Среди множества линий эволюции он выделяет три главные, приведшие соответственно к растениям, животным и человеку и связанные только общностью происхождения; каждой из них свойственны особые функции: у растений это чувствительность, у животного – инстинкт, у человека – интеллект. Эти функции, сформировавшиеся в процессе эволюции, свидетельствуют об определённой генетической ограниченности их носителей. Инстинкт как «симпатия», направленный на сами вещи, способен дать содержательное знание о них, но является бессознательным и жёстко привязан к конкретным ситуациям; интеллект, дающий формальное знание, сознателен, может охватить в принципе

бесконечное число вещей, но имеет дело только с отношениями. В ходе эволюции интеллект и материя постепенно приспособлялись друг к другу, а потому интеллект наиболее пригоден в сфере искусственных систем, где он имеет дело в основном с неорганизованной материей, производством практически полезных предметов и орудий. Главная функция интеллекта – практическая, а не чисто умозрительная, как понимала это классическая философия. Действия интеллекта успешны, когда они направлены на повторяющееся, устойчивое, инертное; в становлении он постигает не сам процесс, а лишь серию рядоположенных состояний. Будучи лишь одной из форм жизни, интеллект способен охватить только те её стороны, которые необходимы для практического воздействия на материю. Поэтому он не может постичь эволюцию и лежащую в её основе неделимую длительность.

Это характерно и для науки, главным инструментом которой является интеллект. Выделяя в живой природе искусственные системы, разделяя её на внешние друг другу части, позитивная наука остаётся в пространственной сфере, закрывая себе путь к познанию длящейся реальности. Отрицание конкретной длительности Бергсон считал характерной чертой естественной метафизики, присущей и человеку как носителю интеллекта, и науке. Одним из главных методов такой метафизики является «кинемаграфический метод» интеллекта, который делает мгновенные снимки с реальности, нанизывая их затем на абстрактное представление о становлении, извлечённое из множества существующих в мире разнообразных форм становления, подобно тому как в киноаппарате движение существует только в развёртывающейся ленте, кадры которой один за другим проецируются на экран, создавая иллюзию движения.

К основным иллюзиям естественной метафизики человеческого ума Бергсон относит идеи ничто и беспорядка. Поставив, вслед за Лейбницем, вопрос о том, почему существует нечто (в бергсоновской трактовке – принцип творчества), а не ничто, Бергсон считает представление о ничто псевдоидеей, обозначающей в каждом случае что-то иное: замену одной вещи другой и т. п. Отрицание, используемое здесь, является на деле утверждением, поскольку *«утверждает нечто об утверждении, которое само утверждает что-либо о предмете»* [5, с. 278]; негативность имеет здесь чисто субъективный характер. Вторая псевдоидея – идея беспорядка. В природе всегда существует порядок, в котором можно выделить разные уровни: порядок жизненный, обусловленный волей, и порядок автоматизма и инерции, или геометрический; при смещении этих двух уровней интеллект приходит к выводу о наличии беспорядка. Псевдопроблемы исчезнут, если изменить ракурс их рассмотрения, постичь реальность с точки зрения длительности и свободы [46].

Односторонности интеллекта избегает альтернативный ему способ познания – интуиция, которая, вырастая из инстинкта, т. е. из иной, чем интеллект, эволюционной линии, сочетает в себе способность непосредственного проникновения в вещи и сознательность [16]. Истоком бергсоновского

понятия интуиции явилось представление о симпатии у Плотина [26, р. 17–78]. Понятие интуиции, намеченное в «Материи и памяти», в оформленном виде впервые появилось в работе «Введение в метафизику» (1903), где интуиция, способная схватить целое, была противопоставлена анализу, который разлагает целое на элементы и утрачивает тем самым специфику исследуемого предмета. В «Творческой эволюции» Бергсон связывает раздвоение сознания на интеллект и интуицию с «двойной формой реального» [5, с. 188], т. е. разделением реальности на жизнь и материю. Если интеллект нацелен на материю, то интуиция сохраняет в себе нечто существенное от первоначального сознания, ещё не испытавшего разделения, и способна открыть путь истинному познанию. Вместе с тем, в отличие от «Введения в метафизику», где противопоставление двух способов познания носило радикальный характер, Бергсон теперь смягчает это разделение: поскольку оба они восходят к общему истоку, изначальному сознанию, то между ними остаётся какая-то связь. Интеллект и интуиция нуждаются друг в друге, чтобы, вопреки естественной метафизике человеческого ума, во взаимном согласии сделать возможным постижение эволюции, жизни, длительности. Эта тема, изложенная в «Творческой эволюции», получила дальнейшее развитие во введении к сборнику «Мысль и движущееся» [6, с. 9–76], где более подробно описано это сотрудничество, взаимодействие двух разных инструментов познания. Здесь Бергсон отчётливее, чем раньше, подчёркивает духовную природу интуиции: интуиция – это непосредственный контакт с реальностью, а поскольку реальность в своей основе духовна, то интуиция есть непосредственное усмотрение духом самого себя. Интеллект, тоже причастный сфере духа, направлен на материю. Так как материя и дух не разделены непроходимой границей, а имеют общую сторону, интуиция может схватить что-то в материи, а интеллект, со своей стороны, способен постичь нечто в сфере духа, но важно не углубляться чересчур далеко на «чужую» территорию. Ограничение интеллекта исключительно дискурсивными, логическими функциями вызвало в своё время сильную критику в адрес Бергсона, побудив его несколько смягчить первоначальную позицию.

В целом у Бергсона можно выделить несколько основных аспектов интуиции: 1) осознанная симпатия, которая проникает вглубь реальности и имеет не созерцательный, а активный характер, представляя собой волевое усилие; 2) ядро философской системы, центр, из которого выделяются существовавшие изначально в слитном виде формы описания и объяснения (этот аспект, присутствующий уже в «Творческой эволюции», подробно исследован в работе «Философская интуиция»); 3) расширенное восприятие, способное преодолеть исходную практическую ограниченность восприятия и выражающее себя в особых формах опыта – художественного, философского, мистического; 4) опирающийся на такое восприятие философский метод; 5) самопознающий дух.

С трактовкой интеллекта и интуиции связано понимание Бергсоном взаимоотношения философии и науки – темы, которая активно обсуждалась

во французской философии второй половины XIX в., в том числе в работах предшественников Бергсона – Ф. Равессона и Э. Бутру, критиковавших позитивистский подход к данному вопросу. Если позитивная наука как продукт интеллекта, руководствуясь «логикой твёрдых тел», выполняет практическую функцию и наиболее приспособлена для воздействия на искусственные системы, то философия, опираясь на интуицию, может постигать естественные системы, сознание, жизнь в её разнообразных проявлениях. При разработке своей концепции Бергсон постоянно опирался на научные исследования своего времени, но, осознав пределы прежней, ньютоновско-галилеевской модели науки, он пришёл к выводу, что проблемы жизни и эволюции не могут быть решены с помощью методов, пригодных в сфере неорганической природы. Именно философия сможет помочь науке переосмыслить её исходные принципы и разработать новые методы, учитывающие значение реального времени и адекватные для постижения сферы живого [20; 27]. В связи с этим Бергсон ставил вопрос о создании новых понятий и в своих работах часто обращался к образам и метафорам, призванным выразить новую рациональность [см.: 21; 47].

В созданной им картине мира Бергсон во многом предвосхитил последующее развитие современной науки – «переоткрытие времени» [19], теории самоорганизации, глобального эволюционизма и др.

Бергсон о роли человечества в эволюции.

Этико-религиозное учение

Одним из важнейших для Бергсона стал вопрос об особой роли человечества в эволюционном процессе. Благодаря сознанию, активно противостоящему связанному с материей автоматизму, создаётся область индетерминации, которая может постоянно расширяться. Но вместе с тем у человека получили развитие преимущественно интеллектуальные, практические способности, в силу чего Бергсон называет его вслед за Б. Франклином не *homo sapiens*, а *homo faber* (человек, производящий орудия труда). Развитие мозга, языка, социальной жизни помогало сознанию преодолеть автоматизм, но одностороннее совершенствование интеллектуально-практических способностей чревато опасностями, которые негативно сказались на других эволюционных линиях. Ведь жизненный порыв конечен, дан «раз и навсегда», т. е. может двигаться лишь там, где сознание преодолевает материю, а ресурсы для этого даёт только «духовная энергия» (тема одноимённого сборника Бергсона 1919 г.). Лишь творческий порыв может позволить человечеству развиваться, а подлинное творчество связано с интуицией [9]. Поскольку в сознании сохранилось нечто от исходного сверхсознания, источника жизненного порыва, у человечества существуют предпосылки для развития интуитивных способностей, которые дали бы ему возможность в какой-то мере преодолеть условия собственно человеческого существования [32]. Употребляемый Бергсоном термин «сверхчеловек»

означает у него, что в человеке изначально содержалось гораздо больше того, что в итоге осуществилось реально. В совершенном человечестве интеллект и интуиция достигли бы полного развития, но и теперь ещё для человека сохраняется возможность развивать сознание и, преодолевая материальные препятствия, превращать саму материю в орудие свободы [38; 39]. В этом контексте Бергсон, отвергавший телеологию, всё же признаёт, что в данном смысле человека можно назвать целью и смыслом эволюции, ведь без его духовных усилий жизненный порыв может угаснуть. В этом состоит онтологическое обоснование ответственности человечества за судьбу Вселенной.

Если в «Творческой эволюции» Бергсон ещё с оптимизмом оценивал перспективы прогресса человеческого общества, то в «Двух источниках морали и религии» эти перспективы ставятся под вопрос. Опыт пережитой мировой войны привёл Бергсона к пересмотру представления о дальнейшей эволюции человечества; здесь острее звучит мысль о необходимости для человечества сделать выбор, от которого зависит его судьба, а шире – и судьба всего мира. Данный труд, созданный под сильным влиянием христианского мистицизма, содержит систематическое исследование проблем социальной жизни, морали и религии и является завершением всей концепции Бергсона.

В качестве предельных вариантов он выделяет два уровня социальной организации и соответствующие им два типа морали – закрытое общество, основанное на принципе национализма и нацеленное на сохранение рода, власти вождя, подчинение части целому, – и открытое общество, в основе которого лежит принцип любви к человечеству. Общества первого типа с соответствующими им статической моралью и религией существуют лишь в силу круговорота, гарантирующего стабильность, и являются тупиками эволюции; в них постоянно воспроизводятся одни и те же формы поведения, способы общения, привычки и т. д. Повиновение долгу происходит здесь как бы автоматически, оно, вопреки Канту, сходно со склонностью, а категорический императив в его первичной форме можно назвать «инстинктивным или сомнамбулическим» [1, с. 24], поскольку он представляет собой скорее совокупность устойчивых навыков поведения, выполняющих функцию приспособления индивида к обществу. Статическая мораль, сформировавшаяся в первобытных обществах, – это начальный уровень социальной детерминации. В описании закрытых обществ Бергсон отчасти опирается на работы представителей французской социологической школы Э. Дюркгейма и Л. Леви-Брюля, критикуя отдельные их идеи, в том числе утверждение Леви-Брюля о радикальном отличии мышления членов примитивных обществ от современного. Рассматривая свою концепцию закрытого общества и статической морали как теоретическую модель, позволяющую более чётко выделить характерные черты социальной морали, Бергсон подчёркивал, что в более-менее чистом виде эти черты сохраняются только в архаических обществах, а современные общества являются уже не «закрытыми», но «открывающимися». Они

в известной мере предполагают свободу, в них нередко происходит нарушение общественных установлений, но и в них под слоем приобретённого продолжает существовать первоначальная статическая мораль.

Второй, высший уровень представляет собой динамическая мораль, характерная для открытого общества, которое воплощается в избранных личностях, нравственных подвижниках, способных к бесконечному совершенствованию (среди них Бергсон выделяет древнегреческих мудрецов, израильских пророков, христианских мистиков). Принуждению, присущему закрытому обществу, противостоит здесь призыв, с которым избранная личность обращается к людям, стремясь пробудить в их душах «первичную эмоцию», которую Бергсон считает основой морального долга открытого общества. Эта эмоция не просто сверхрациональна, как интуиция в ранних работах Бергсона, она носит мистический характер, поскольку её объектом является Бог. Свободный ответ на этот призыв свидетельствует о готовности человека присоединиться к такой общности (Бергсон, вслед за Августином, называет её «градом Божиим»), принять принципы милосердия и любви, а тем самым несёт в себе импульс к развитию. В сфере морали решающую роль Бергсон отводит не разуму, а более глубоким, скрытым силам: в случае статической морали – это совокупность устойчивых привычек, стереотипов поведения, способствующих реализации социальных требований, а в динамической морали – мистическая эмоция. Интеллекту отводится скорее роль нарушителя социального равновесия: по природе эгоистичный, он побуждает человека стремиться к личной выгоде, не считаясь с интересами общества.

В религии Бергсон тоже выделяет две формы, присущие соответственно закрытому и открытому обществу, – статическую и динамическую. Первая из них – это преимущественно мифология, главным орудием которой служит мифотворческая функция, создающая произвольные образы, защищающие общество от эгоистических намерений интеллекта и нацеленные на сохранение социальной стабильности. На пути от статической к динамической религии, вершиной которой Бергсон считал христианство, он выделял ряд промежуточных этапов: древнегреческие мистерии, буддизм, еврейский профетизм. Главным в динамической религии был для Бергсона мистический опыт, с высокой долей вероятности свидетельствующий о существовании Бога, который предстаёт для мистиков как любовь и объект любви [17]. Именно Бог трактуется теперь как носитель сверхсознания, которое в «Творческой эволюции» было названо источником жизненного порыва [23; 53].

В «Двух источниках» кратко изложена и философия истории Бергсона, исходящая из идеи о чередовании в истории двух тенденций социальной жизни – стремления к роскоши и аскетизма, каждая из которых, доходя до предела в своём развитии, сменяется другой. Преобладающей на современном этапе философ считает первую тенденцию, порождающую искусственные потребности, которые ведут к непомерному росту «тела» человечества в ущерб развитию его «души» и являются одной из главных причин

войн, несправедливости, усиления бездуховности. Исследуя роль науки и техники в этих процессах, Бергсон пишет о неверной ориентации научно-технического прогресса, который должен прежде всего равномерно обеспечивать людей всем необходимым, а не способствовать избыточному обогащению «избранных». Сознвая опасность, грозящую человечеству, Бергсон возлагал свои надежды на обращение к идеалам аскетизма, возвещённым христианскими мистиками.

* * *

Философия Бергсона оказала глубокое влияние на духовную культуру XX века. Наряду с Л. Брюншвигом, он явился основоположником «философии духа», развивавшейся во Франции в первой трети XX в. [58, р. 31–170], а также философии процесса [10, с. 297–306].

Его идеи были восприняты и переосмыслены в экзистенциализме, персонализме, в концепциях П. Тейяра де Шардена и его соратника Э. Леруа, В.И. Вернадского, Ж. Сореля, А. Тойнби, А. Уайтхеда, Г. Зиммеля, М. Шелера, Н.О. Лосского, С.Л. Франка и многих других мыслителей XX в. [7; 15; 18; 51; 61], а также в художественной литературе (в том числе в литературе «потока сознания») [29; 30] и искусстве [12; 14; 21]. С 1980-х гг. концепция Бергсона вновь оказалась в центре внимания исследователей [22; 31; 33; 36; 37; 41; 45; 59]. Создано Общество друзей Бергсона, объединившее исследователей его творчества из разных стран и продолжившее традиции аналогичной Ассоциации (она была основана после Второй мировой войны и прекратила свою работу в 1970-х гг.); издаются «Бергсонские анналы» [24] (вышло в свет 8 томов). В 2000-е гг. осуществлено историко-критическое издание сочинений Бергсона.

Издания и переводы:

Бергсон А. Опыт о непосредственных данных сознания. Материя и память // *Бергсон А.* Собр. соч.: в 4 т. Т. 1. М.: Московский клуб, 1992. С. 50–325; *Бергсон А.* Собр. соч.: в 5 т. СПб.: М.И. Семенов, 1913–1914; *Бергсон А.* Два источника морали и религии. М.: Канон+, 1994. 384 с.; *Бергсон А.* Длительность и одновременность. Пг.: Academia, 1923. 154 с.; *Бергсон А.* Мысль и движущееся: статьи и выступления. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2019. 272 с.; *Бергсон А.* Творческая эволюция. М.: Кучково поле: Канон-пресс, 1998. 382 с.; *Бергсон А.* Избранное: Сознание и жизнь. М.: РОССПЭН, 2010. 398 с.; *Бергсон А.* Смех // Французская философия и эстетика XX века. Вып. 1. М.: Искусство, 1995. С. 9–101; *Bergson H.* Oeuvres. P., 1959; 2001; *Bergson H.* Ecrits et paroles. V. 1–3. P., 1957–1959; *Bergson H.* Cours. V. I–IV. P., 1990–2000; *Bergson H.* Correspondances / Textes publiés et annotés par A. Robinet. P.: PUF, 2002. 1728 pp.

Список литературы

1. Бергсон А. Два источника морали и религии. М.: Канон+, 1994. 384 с.
2. Бергсон А. Длительность и одновременность. Пг.: Academia, 1923. 154 с.
3. Бергсон А. Избранное: Сознание и жизнь. М.: РОССПЭН, 2010. 398 с.
4. Бергсон А. Опыт о непосредственных данных сознания. Материя и память // Бергсон А. Собр. соч.: в 4 т. Т. 1. М.: Московский клуб, 1992. С. 50–325.
5. Бергсон А. Творческая эволюция. М.: Кучково поле: Канон-пресс, 1998. 382 с.
6. Бергсон А. Мысль и движущееся: статьи и выступления. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2019. 272 с.
7. Бергсон: pro et contra. Антология / Сост. И.И. Евлампиев. СПб.: РХГА, 2015. 880 с.
8. Блауберг И.И. Анри Бергсон. М.: Прогресс-Традиция, 2003. 672 с.
9. Визгин В.П. Универсальный эволюционистский спиритуализм Бергсона: за и против // Бергсон: pro et contra. Антология / Сост. И.И. Евлампиев. СПб.: РХГА, 2015. С. 708–743.
10. Гайденок П.П. Время. Длительность. Вечность. М.: Прогресс-Традиция, 2006. 464 с.
11. Делёз Ж. Бергсонизм // Делёз Ж. Эмпиризм и субъективность: опыт о человеческой природе по Юму. Критическая философия Канта: учение о способностях. Бергсонизм. Спиноза. М.: ПЕР СЭ, 2001. С. 229–322.
12. Делёз Ж. Кино. М.: Ad Marginem, 2004. 622 с.
13. Делёз Ж. Различие и повторение. СПб.: Петрополис, 1998. 384 с.
14. Духан И.Н. Искусство длительности: философия Анри Бергсона и художественный эксперимент // Логос. 2009. № 3. С. 185–203.
15. Евлампиев И.И. Актуальность Бергсона // Бергсон: pro et contra. Антология / Сост. И.И. Евлампиев. СПб.: РХГА, 2015. С. 7–54.
16. Лосский Н.О. Интуитивная философия Бергсона. Пб.: Учитель, 1922. 109 с.
17. Маритен Ж. От Бергсона к Фоме Аквинскому: очерки метафизики и этики. М.: Ин-т философии, теологии и истории св. Фомы, 2006. 215 с.
18. Нэтеркотт Ф. Философская встреча: Бергсон в России (1907–1917). М.: Модест Колеров, 2008. 432 с.
19. Пригожин И. Переоткрытие времени // Вопросы философии. 1989. № 8. С. 3–19.
20. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой / Пер. Ю.А. Данилова. М.: УРСС, 2001. 310 с.
21. Ровенко Е.В. Время в философском и художественном мышлении: Анри Бергсон, Клод Дебюсси, Одилон Редон. М.: Прогресс-Традиция, 2016. 837 с.
22. Свасьян К.А. Эстетическая сущность интуитивной философии Бергсона. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1978. 120 с.
23. Adolphe L. Philosophie religieuse de Bergson. P.: PUF, 1946. 233 p.
24. Annales bergsoniennes. T. I–VIII / Ed. F. Worms. P., 2002–2017.
25. Bachelard G. La dialectique de la durée. P.: PUF, 2001. 150 p.
26. Bergson H. Cours. V. IV. P.: PUF, 2000. 282 p.
27. Čapek M. Bergson and Modern Physics. Dordrecht: Springer, 1971. 418 p.
28. Chevalier J. Entretiens avec Bergson. P.: Plon, 1959. 315 p.
29. Douglass P. Bergson, Eliot and American Literature. Lexington: The University Press of Kentucky, 1986. 210 p.
30. Fink H. Bergson and Russian Modernism, 1900–1930. Evanston, Illinois: Northwestern University Press, 1999. 169 p.
31. François A. Bergson. P.: Ellipses, 2008. 128 p.

32. *Francotte S.* Bergson. Durée et morale. Louvain-La-Neuve: Academia Bruylant, 2004. 248 p.
33. *Gouhier H.* Bergson dans l'histoire de la pensée occidentale. P.: Vrin, 1989. 132 p.
34. *Guitton J.* La vocation de Bergson. P.: Gallimard, 1960. 260 p.
35. *Gunter P.A.Y.* Bergson and non-linear non-equilibrium thermodynamics: an application of method // *Revue internationale de philosophie*. 1991. No. 2. P. 108–121.
36. *Hude H.* Bergson. V. 2. P.: Editions universitaires, 1990. 209 p.
37. *Hude H.* Bergson. V. I. P.: Editions universitaires, 1989. 190 p.
38. *Jankélévitch V.* Henri Bergson. P.: PUF, 1959. 299 p.
39. *Jankélévitch V.* Henri Bergson. P.: PUF, 2015. 304 p.
40. *Kisukidi N.Y.* Bergson ou l'humanité créatrice. P.: CNRS, 2013. 305 p.
41. *Lacey A.R.* Bergson. L.; N.Y.: Routledge, 1989. 241 p.
42. *Milet J.* Bergson et le calcul infinitésimal. P.: PUF, 1974. 184 p.
43. *Miquel P.-A.* Bergson ou l'imagination métaphysique. P.: Kimé, 2007. 164 p.
44. *Mossé-Bastide R.-M.* Bergson éducateur. P.: PUF, 1955. 465 p.
45. *Mullarkey J.* Bergson and Philosophy. Edinburgh: *Edinburgh University Press*, 1999. 206 p.
46. *Philonenko A.* Bergson ou de la philosophie comme science rigoureuse. P.: Editions du Cerf, 1994. 400 p.
47. *Podoroga I.* Penser en durée. Bergson au fil de ses images. Lausanne: L'âge d'homme, 2014. 232 p.
48. *Robinet A.* Bergson et les metamorphoses de la durée. P.: Seghers, 1965. 191 p.
49. *Skarga B.* Czas i trwanie. *Studia o Bergsonie*. Warszawa: Państwowe wydawnictwo naukowe, 1982. 291 s.
50. *Soulez Ph., Worms F.* Bergson. P.: PUF, 2002. 321 p.
51. *Vieillard-Baron J.-L.* Bergson et bergsonisme. P.: Armand Colin, 1999. 95 p.
52. *Vieillard-Baron J.-L.* Bergson. P.: PUF, 1993. 127 p.
53. *Violette R.* La spiritualité de Bergson. Toulouse: E. Privat, 1968. 575 p.
54. *Vollet M.* Die Wurzel unserer Wirklichkeit. Problem und Begriff des Möglichen bei Henri Bergson. Freiburg; München: Verlag Karl Alber, 2007. 308 S.
55. *Wahl M.* La portée métaphysique de l'émotion dans la philosophie de Henri Bergson. P.: Editions du Cerf, 2018. 287 p.
56. *Worms F.* Bergson ou les deux sens de la vie. P.: PUF, 2004. 360 p.
57. *Worms F.* Introduction à Matière et mémoire de Bergson. P.: PUF, 1997. 329 p.
58. *Worms F.* La philosophie en France au XX-e siècle. Moments. P.: Gallimard, 2009. 654 p.
59. *Worms F.* Le vocabulaire de Bergson. P.: Ellipses, 2000. 63 p.
60. *Worms F., Wunenburger J.-J.* (ed.) Bachelard et Bergson. Continuité et discontinuité? P.: PUF, 2008. 294 p.
61. *Zanfi K.* Bergson et la philosophie allemande. 1907–1932 / Préface de Frédéric Worms. P.: Armand Colin, 2014. 316 p.

ENCYCLOPEDIC SEARCH

Irina BLAUBERG

DSc in Philosophy, Leading Research Fellow.

RAS Institute of Philosophy. Gonchamaya St. 12/1, Moscow 109240, Russian Federation;

e-mail: irinablauberg@yandex.ru

BERGSON

The article gives a holistic overview of the work of the French philosopher Henri Bergson (1859–1941) starting with the philosophical psychology described in the “Time and Free Will: an Essay on the Immediate Data of Consciousness” (1889), and then – through the development of ontology, epistemology and the theory of evolution in “Matter and Memory” (1896) and “Creative Evolution” (1907) – until the later ethical and religious concept, which is stated in the work “Two Sources of Morality and Religion” (1932). The author considers the evolution of the ideas of Bergson, who chose “duration” as the main concept of his philosophy, the interpretation of which, gradually enriched by new meanings, determined in many ways the novelty and originality of the teachings of the French thinker.

Keywords: intuitiveness, spiritualism, philosophy of life, duration, space, continuum, positive metaphysics, consciousness, freedom, perception, evolution

References

1. Adolphe, L. *Philosophie religieuse de Bergson*. P.: PUF, 1946. 233 pp.
2. *Annales bergsoniennes*, T. I–V, ed. F. Worms. P., 2002–2012.
3. Bachelard, G. *La dialectique de la durée*. P.: PUF, 2001. 150 pp.
4. Bergson, H. “Opyt o neposredstvennykh dannykh soznaniya. Materiya i pamyat’” [Time and Free Will: An Essay on the Immediate Data of Consciousness. Matter and Memory], in: H. Bergson, *Sobranie sochinenii* [Collected Works], Vol. 1. Moscow: Moskovskii klub Publ., 1992, pp. 50–325. (In Russian)
5. Bergson, H. *Cours*, Vol. IV. P.: PUF, 2000. 282 pp.
6. Bergson, H. *Dlitel’nost’ i odnovremennost’* [Duration and Simultaneity]. Petersburg: Academia Publ., 1923. 154 pp. (In Russian)
7. Bergson, H. *Dva istochnika morali i religii* [The Two Sources of Morality and Religion]. Moscow: Kanon+ Publ., 1994. 384 pp. (In Russian)
8. Bergson, H. *Izbrannoe: Soznanie i zhizn’* [Favourites. Consciousness and Life]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2010. 398 pp. (In Russian)
9. Bergson, H. *Mysl’ i dvizhushcheesya: stat’i i vystupleniya* [The Creative Mind: An Introduction to Metaphysics]. Moscow, St. Petersburg: Centre of Humanitarian Initiatives Publ., 2019. 272 pp. (In Russian)

10. Bergson, H. *Tvorcheskaya evolyutsiya* [Creative Evolution]. Moscow: Kuchkovo pole Publ., 1998. 382 pp. (In Russian)
11. *Bergson: pro et contra. Antologiya* [Bergson: pro et contra. Anthology], ed. I.I. Evlampiev. St. Petersburg: Russian Christian Humanitarian Academy Publ., 2015. 880 pp. (In Russian)
12. Blauberg, I.I. *Anri Bergson* [Henri Bergson]. Moscow: Progress-Traditsiya Publ., 2003. 672 pp. (In Russian)
13. Čapek, M. *Bergson and Modern Physics*. Dordrecht: Springer, 1971. 418 pp.
14. Chevalier, J. *Entretiens avec Bergson*. P.: Plon, 1959. 315 pp.
15. Deleuze, G. "Bergsonizm" [Bergsonism], in: G. Deleuze, *Empirizm i sub"ektivnost': opyt o chelovecheskoi prirode po Yumu. Kriticheskaya filosofiya Kanta: uchenie o sposobnostyakh. Bergsonizm. Spinoza* [Empiricism and subjectivity: experience of human nature by Hume. Kant's Critical Philosophy: the Doctrine of Ability. Bergsonism. Spinoza]. Moscow: PER SE Publ., 2001, pp. 229–322. (In Russian)
16. Deleuze, G. *Kino* [Cinema]. Moscow: Ad Marginem Publ., 2004. 622 pp. (In Russian)
17. Deleuze, G. *Razlichie i povtorenie* [Difference and Repetition]. St. Petersburg: Petropolis Publ., 1998. 384 pp. (In Russian)
18. Douglass, P. *Bergson, Eliot and American Literature*. Lexington: The University Press of Kentucky, 1986. 210 pp.
19. Dukhan, I.N. "Iskusstvo dlitel'nosti: filosofiya Anri Bergsona i khudozhestvennyi eksperiment" [The art of duration: Henri Bergson's philosophy and artistic experiment], *Logos*, 2009, No. 3, pp. 185–203. (In Russian)
20. Evlampiev, I.I. "Aktual'nost' Bergsona" [The Relevance of Bergson], *Bergson: pro et contra. Antologiya* [Bergson: pro et contra. Anthology], ed. I.I. Evlampiev. St. Petersburg: Russian Christian Humanitarian Academy Publ., 2015, pp. 7–54. (In Russian)
21. Fink, H. *Bergson and Russian Modernism, 1900–1930*. Evanston, Illinois: Northwestern University Press, 1999. 169 pp.
22. François, A. *Bergson*. P.: Ellipses, 2008. 128 pp.
23. Francotte, S. *Bergson. Durée et morale*. Louvain-La-Neuve: Academia Bruylant, 2004. 248 pp.
24. Gaidenko, P.P. *Vremya. Dlitel'nost'. Vechnost'* [Time. Duration. Eternity]. Moscow: Progress-Traditsiya Publ., 2006. 464 pp. (In Russian)
25. Gouhier, H. *Bergson dans l'histoire de la pensée occidentale*. P.: Vrin, 1989. 132 pp.
26. Guittou, J. *La vocation de Bergson*. P.: Gallimard, 1960. 260 pp.
27. Gunter, P.A.Y. "Bergson and non-linear non-equilibrium thermodynamics: an application of method", *Revue internationale de philosophie*, 1991, No. 2, pp. 108–121.
28. Hude, H. *Bergson*. Vol. 2. P.: Editions universitaires, 1990. 209 pp.
29. Hude, H. *Bergson*. Vol. 1. P.: Editions universitaires, 1989. 190 pp.
30. Jankélévitch, V. *Henri Bergson*. P.: PUF, 1959. 299 pp.
31. Jankélévitch, V. *Henri Bergson*. P.: PUF, 2015. 304 pp.
32. Kisukidi, N.Y. *Bergson ou l'humanité créatrice*. P.: CNRS, 2013. 305 pp.
33. Lacey, A.R. *Bergson*. L.; N.Y.: Routledge, 1989. 241 pp.
34. Lossky, N.O. *Intuitivnaya filosofiya Bergsona* [Bergson's Intuitive Philosophy]. Petersburg: Uchitel' Publ., 1922. 109 pp. (In Russian)
35. Maritain, J. *Ot Bergsona k Fome Akvinskomu: ocherki metafiziki i etiki* [From Bergson to Thomas Aquinas: Essays on Metaphysics and Ethics]. Moscow: St. Thomas Institute of Philosophy, Theology and History Publ., 2006. 215 pp. (In Russian)
36. Milet, J. *Bergson et le calcul infinitésimal*. P.: PUF, 1974. 184 pp.
37. Miquel, P.-A. *Bergson ou l'imagination métaphysique*. P.: Kimé, 2007. 164 pp.

38. Mossé-Bastide, R.-M. *Bergson éducateur*. P.: PUF, 1955. 465 pp.
39. Mullarkey, J. *Bergson and Philosophy*. Edinburgh: Edinburgh University Press, 1999. 206 pp.
40. Nethercott, F. *Filosofskaya vstrecha: Bergson v Rossii (1907–1917)* [Philosophical Meeting: Bergson in Russia (1907–1917)]. Moscow: Modest Kolerov Publ., 2008. 432 pp. (In Russian)
41. Philonenko, A. *Bergson ou de la philosophie comme science rigoureuse*. P.: Editions du Cerf, 1994. 400 pp.
42. Podoroga, I. *Penser en durée. Bergson au fil de ses images*. Lausanne: L'âge d'homme, 2014. 232 pp.
43. Prigozhin, I. "Pereotkrytie vremeni" [The Rediscovery of Time], *Voprosy filosofii*, 1989, No. 8, pp. 3–19. (In Russian)
44. Prigozhin, I. & Stengers, I. *Poryadok iz khaosa. Novyi dialog cheloveka s prirodoy* [Order out of Chaos. A New Dialogue between Man and Nature]. Moscow: URSS Publ., 2001. 310 pp. (In Russian)
45. Robinet, A. *Bergson et les metamorphoses de la durée*. P.: Seghers, 1965. 191 pp.
46. Rovenko, E.V. *Vremya v filosofskom i khudozhestvennom myshlenii: Anri Bergson, Klod Debyussi, Odilon Redon* [Time in Philosophical and Artistic Thinking: Henri Bergson, Claude Debussy, Odilon Redon]. Moscow: Progress-Traditsiya Publ., 2016. 837 pp. (In Russian)
47. Skarga, B. *Czas i trwanie. Studia o Bergsonie*. Warszawa: Państwowe wydawnictwo naukowe, 1982. 291 s.
48. Soulez, Ph. & Worms, F. *Bergson*. P.: PUF, 2002. 321 pp.
49. Svas'yan, K.A. *Esteticheskaya sushchnost' intuitivnoi filosofii Bergsona* [The aesthetic essence of Bergson's intuitive philosophy]. Yerevan: AS of Armenian SSR Publ., 1978. 120 pp. (In Russian)
50. Vieillard-Baron, J.-L. *Bergson et bergsonisme*. P.: Armand Colin, 1999. 95 pp.
51. Vieillard-Baron, J.-L. *Bergson*. P.: PUF, 1993. 127 pp.
52. Violette, R. *La spiritualité de Bergson*. Toulouse: E. Privat, 1968. 575 pp.
53. Vizguin, V.P. "Universal'nyi evolyutsionistskii spiritualizm Bergsona: za i protiv" [Bergson's universal evolutionist spiritualism: pros and cons], *Bergson: pro et contra. Antologiya* [Bergson: pro et contra. Anthology], ed. I.I. Evlampiev. St. Petersburg: Russian Christian Humanitarian Academy Publ., 2015, pp. 708–743. (In Russian)
54. Vollet, M. *Die Wurzel unserer Wirklichkeit. Problem und Begriff des Möglichen bei Henri Bergson*. Freiburg; München: Verlag Karl Alber, 2007. 308 S.
55. Wahl, M. *La portée métaphysique de l'émotion dans la philosophie de Henri Bergson*. P.: Editions du Cerf, 2018. 287 pp.
56. Worms, F. *Bergson ou les deux sens de la vie*. P.: PUF, 2004. 360 pp.
57. Worms, F. *Introduction à Matière et mémoire de Bergson*. P.: PUF, 1997. 329 pp.
58. Worms, F. *La philosophie en France au XX-e siècle. Moments*. P.: Gallimard, 2009. 654 pp.
59. Worms, F. *Le vocabulaire de Bergson*. P.: Ellipses, 2000. 63 pp.
60. Worms, F. & Wunenburger, J.-J. (ed.) *Bachelard et Bergson. Continuité et discontinuité?* P.: PUF, 2008. 294 pp.
61. Zanfi, K. *Bergson et la philosophie allemande. 1907–1932*, Préface de Frédéric Worms. P.: Armand Colin, 2014. 316 pp.